ДНЕВНИК ИС

В первые дни нового театрального сезона наш корреспондент встретился с одним из виднейших мастеров сцены и экрана, народным артистом СССР Ростиславом Яновичем ПЛЯТТОМ.

— Московский академический театр драмы имени Моссовета, с которым связана вся ваша творческая судьба, еще не открыл свой нынешний сезон, но телезрители вновь заговорили о вас: на голубом экране с успехом прошел фильм «Авария»...

— Серьезно? У вас действительно есть сведения о том, что это был успех?! «Авария» — пьеса не из простых. Проблема некоммуникабель-

«Все роли любимы»

ности, разобщенности людей в западном мире обрела размеры серьезного социального бедствия. Но отразить ее в драматургии столь беспощадно и психологически сложно удалось, пожалуй, лишь Дюрренматту — драматургу, способному не только к анализу, но и к синтезу человеческих страстей. Об уродливых и печальных стандартах капиталистического бытия драматург поведал нам в высшей степени не стандартно. Материал нам достался трудный, и хотелось бы знать суждение зрителя — как мы с ним справились. Для актеров работа была лакомая. Прибавьте к этому мою особую радость от встречи с таким мастером кинорежиссуры, как Жалакявичюс, с великолепными литовскими актерами Ярветом, Бабкаускасом, Адомайтисом, талантливой актрисой МХАТ Ириной Мирошниченко, и тогда можете догадаться, как дорога мне эта работа.

— А с каким настроением начинаете сезон в театре?

— Можно повторить избитые истины о том, что ощущается нехватка хороших пьес о современности, но жаловаться на недостаток хороших пьес легче, чем их писать. Рано сейчас говорить и о новой работе в театре. Очевидно, это будет роль в пьесе Устинова «На полпути к вершине», но восхождение еще не начато...

В моем репертуаре есть несколько ролей-долгожителей. Я играю их далеко не первый сезон и всякий раз нахожу в них что-либо новое. Дело в конце концов не в количестве сыгранных ролей, а в той радости, которую испытываешь, совершая их. Мне одинаково дороги и Раевич из «Шторма», и Бернард Шоу с Цезарем в «Цезаре и Клеопатре», и гордый в печальном своем закате герой спектакля «Дальше — тишина». И мне почеловечески жаль расставаться с ними.

2 ОКТ 1975

СОВЕТСКИЙ РАДИО

Г. МОСКВА